

ФИЗИЧЕСКАЯ ХИМИЯ
ПОВЕРХНОСТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

УДК 544.723.21 + 773.432

КИНЕТИКА И РАВНОВЕСНАЯ СОРБЦИЯ КАТИОНА Cu^{2+}
ПОЛИАМФОЛИТНЫМИ ГИДРОГЕЛЯМИ НА ОСНОВЕ
ГИДРОЛИЗОВАННОГО ПОЛИАКРИЛАМИДА
И АЛИФАТИЧЕСКИХ ДИАМИНОВ

© 2022 г. В. А. Липин^а, А. Н. Евдокимов^а, Т. А. Суставова^{а,*}, Ю. А. Петрова^а

^а Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна,
Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: tatiana.sustavova94@mail.ru

Поступила в редакцию 03.08.2021 г.

После доработки 03.08.2021 г.

Принята к публикации 12.08.2021 г.

Исследована сорбционная способность полиамфолитных гидрогелей, синтезированных на основе гидролизованного полиакриламида и алифатических диаминов, в отношении катиона Cu^{2+} . Экспериментальные данные о равновесной сорбции описаны моделью Ленгмюра, а результаты кинетического исследования сорбции – моделью псевдотортого порядка, что свидетельствует о сопровождении процесса химическим взаимодействием.

Ключевые слова: полиамфолитные гидрогели, гидролизованный полиакриламид, алифатические диамины, сорбция, кинетика, Cu(II)

DOI: 10.31857/S0044453722030165

Различные виды человеческой деятельности, а также развивающаяся химическая промышленность, приводят к повышению концентрации тяжелых металлов в водных объектах окружающей среды [1, 2]. Получение новых сорбционных материалов для удаления тяжелых металлов из водных растворов – актуальная задача химической технологии [3, 4]. Перспективными сорбционными материалами являются полимерные гидрогели амфотерного типа, которые способны координировать тяжелые металлы за счет наличия кислотных и основных групп, образуя при этом устойчивые нерастворимые комплексы [5]. В работе [6] установлено, что в процессе комплексообразования катионов некоторых тяжелых металлов с полиамфолитными гидрогелями участвуют как карбоксильные, так и аминогруппы. Таким образом, наличие большего числа активных центров в полиамфолитных гидрогелях по сравнению с традиционными полиэлектролитными сорбентами позволит использовать полимеры амфотерного типа в качестве эффективных материалов для удаления тяжелых металлов из водных растворов.

В литературе отсутствуют данные о сорбционной способности полиамфолитных гидрогелей, синтезированных на основе полиакриловой, полиметакриловой кислот, а также гидролизован-

ного полиакриламида и алифатических диаминов. Цель работы – изучение комплексообразующей способности полиамфолитных гидрогелей на основе гидролизованного полиакриламида и алифатических диаминов по отношению к Cu^{2+} .

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Полиамфолитные гидрогели получали на основе гидролизованного полиакриламида и алифатических диаминов – этилендиамина (ЭДА), 1,3-диаминопропана (ПДА) и 1,4-диаминобутана (БДА) по запатентованному нами способу [7]. Для исследования равновесной сорбции гидрогелей готовили водные растворы CuSO_4 с концентрациями 1, 10, 100 и 250 $\text{мг}_{\text{экв}}/\text{л}$. Полученные данные обрабатывали с помощью моделей Ленгмюра, Фрейндлиха, Темкина и Дубинина–Радушкевича [8]. Кинетику сорбции исследовали на примере водного раствора CuSO_4 с концентрацией 250 $\text{мг}_{\text{экв}}/\text{л}$. Полученные данные обрабатывали с помощью моделей псевдотортого и псевдотортого порядка, Еловича и Морриса–Вебера [9].

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

Известно, что катион Cu^{2+} образует с кислот- и азотсодержащими соединениями устойчи-

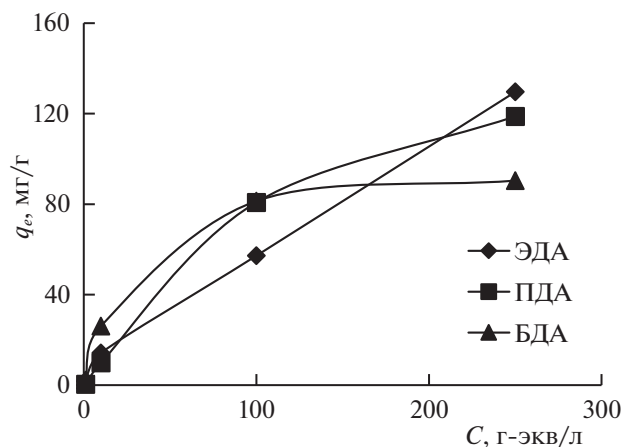

Рис. 1. Сорбция CuSO_4 полиамфолитными гидрогелями.

вые комплексы [10]. В зависимости от природы лиганда, комплексы могут быть не растворимыми в большинстве растворителей. Однако следует учитывать “растворимость” подобных комплексов в сильных протонных кислотах, которые десорбируют медь по механизму ионного обмена. Сорбция ионов металла полиамфолитными гидрогелями сопровождается сильной гидрофобизацией образующегося комплекса. При этом аминогруппы координируют ионы меди, а карбоксильные — присоединяют к себе Cu^{2+} , тем самым экранируя свободные гидрофильные группы [11].

Из полученных данных о зависимости сорбционной емкости от концентрации CuSO_4 (рис. 1) следует, что наибольшей эффективности достигает полиамфолитный гидрогель на основе ЭДА. По-видимому, увеличение основности в рассматриваемом гомологическом ряду алифатических

диаминов приводит к увеличению электростатического отталкивания между одноименно заряженными ионами в растворе, снижая при этом сорбционную емкость гидрогеля.

Полученные данные о равновесной сорбции обрабатывали с помощью моделей Ленгмюра, Фрейндлиха, Темкина и Дубинина–Радушкевича (табл. 1). Экспериментальные данные о равновесной сорбции достоверно описываются моделью Ленгмюра ($R^2 > 0.99$), т.е. наибольший вклад в сорбцию катиона меди вносит только одна функциональная группа. Можно предположить, что в присоединении меди участвует в основном карбоксильная группа, за счет образования соли. Как следует из рассчитанных значений R_L , система стремится к необратимому состоянию, что подтверждает нерастворимость полученного комплекса в таких растворителях, как этанол, диметилформамид, диметилсульфоксид, бензол, ацетон.

Рассчитанные значения кажущейся энергии сорбции E показывают, что сорбция меди полиамфолитными гидрогелями является физической. Однако следует учитывать химическое взаимодействие карбоксильных групп с катионом меди. Модель Дубинина–Радушкевича хорошо описывает физическую сорбцию, в предположении, что присоединение сорбата происходит путем проникновения молекул внутрь микропор сорбента. Молекулы сорбата при этом удерживаются на поверхности сорбента за счет сил Ван-дер-Ваальса. Однако, в случае исследуемых полиамфолитных гидрогелей сорбция металла происходит не путем объемного заполнения пор сорбента, а путем заключения металла в полимерную сетку карбоксильными и аминогруппами.

Таблица 1. Параметры равновесной сорбции полиамфолитных гидрогелей

Гидрогель на основе	Модель Ленгмюра			Модель Фрейндлиха		
	K_L , л/мг	R_L	R^2	K_F	$1/n$	R^2
ЭДА	0.346	0.011	0.999	2.79	0.708	0.988
ПДА	2.322	0.0017	0.994	1.49	1.039	0.962
БДА	0.228	0.0172	0.993	5.77	0.571	0.873
	Модель Дубинина–Радушкевича			Модель Темкина		
	K , моль ² /кДж ²	E , кДж/моль	R^2	B , Дж/моль	A_T , л/г	R^2
ЭДА	-9×10^{-8}	2.357	0.806	128.33	1.021	0.792
ПДА	-2×10^{-7}	1.581	0.878	112.41	1.169	0.909
БДА	-7×10^{-8}	2.627	0.938	164.74	1.013	0.993

Для характеристики происходящих процессов при сорбции металла используемыми полиамфолитными гидрогелями также была исследована кинетика сорбции, которая позволяет не только рассчитать скорость процесса, но и определить лимитирующую стадию. Из полученных зависимостей (рис. 2) видно, что сорбция Cu^{2+} всеми гидрогелями уже при 40 мин достигает некоего равновесного состояния, при этом сорбционная емкость продолжает незначительно увеличиваться. В отличие от полученных данных равновесной сорбции, увеличение основности в ряду алифатических диаминов приводит к увеличению скорости процесса. При этом наибольшие изменения сорбционной емкости после 40 мин происходят у гидрогеля на основе БДА.

Для обработки полученных данных были выбраны наиболее распространенные модели: псевдопервого порядка, псевдovторого порядка, модель Еловича, диффузионная модель Морриса–Вебера.

Исходя из данных табл. 2 видно, что кинетика процесса наиболее достоверно описывается моделью псевдovторого порядка реакции. Модель псевдovторого порядка предполагает, что лимитирующей стадией процесса сорбции является химическая реакция. В этом случае предполагается, что реакция между сорбатом и функциональными группами сорбента – реакция второго порядка, и они взаимодействуют между собой в соотношении 1 : 1. Это свидетельствует о том, что наибольший энергетический вклад в сорбцию Cu^{2+} вносит карбоксильная группа, которая образует с металлом прочные ионные связи, в согласии с приведенными выше данными о равновесной сорбции. Следовательно, данные по модели псевдovторого порядка подтверждают, что сорб-

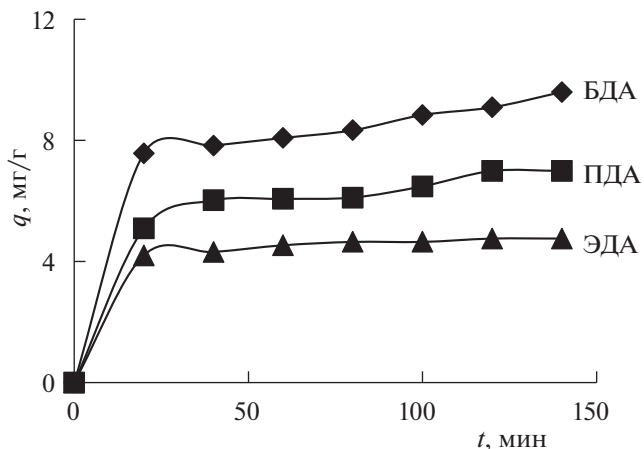

Рис. 2. Кинетика сорбции Cu^{2+} полиамфолитными гидрогелями.

ция меди полиамфолитными гидрогелями сопровождается химическим взаимодействием.

Таким образом, в результате проведенных исследований установлено, что полиамфолитные гидрогели обладают высокой сорбционной способностью по отношению к Cu^{2+} (40–120 мг/г). Полученные данные о равновесной сорбции описываются моделью Ленгмюра, т.е. наибольший вклад в образование устойчивого комплекса вносит только одна функциональная группа. Значения параметра R_L свидетельствуют о том, что система “полиамфолит–металл” стремится к необратимому состоянию. Данные о кинетике сорбции по модели псевдovторого порядка свидетельствует о химическом взаимодействии в процессе сорбции.

Таблица 2. Параметры кинетики сорбции Cu^{2+} полиамфолитными гидрогелями

Гидрогель на основе	Модель псевдопервого порядка			Модель Еловича			
	k_{ad} , мин ⁻¹	q_e , мг/г	R^2	α , мг/(г мин)	β , г/мг	R^2	
ЭДА	0.0368	5.610	0.670	8.972	1.017	0.907	
ПДА	0.0138	3.076	0.927	80.11	1.016	0.859	
БДА	0.0230	0.923	0.933	110.34	3.236	0.962	
	Модель псевдovторого порядка			Модель Морриса–Вебера			
	k , г/(г мин)	q_e , мг/г	R^2	h , мг/(г мин)	k_d , мг/(г мин ^{1/2})	C	R^2
ЭДА	0.0106	7.634	0.992	0.619	0.03	0.587	0.900
ПДА	0.00862	10.101	0.992	0.880	0.028	0.641	0.939
БДА	0.0453	4.902	0.999	1.089	0.016	0.811	0.949

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гусев Г.И., Гуцин А.А., Гриневич В.А. и др. // Журн. физ. химии. 2021. Т. 95. № 2. С. 279.
<https://doi.org/10.31857/S0044453721020102>
2. Dall'Orto V.C., Lázaro-Martínez J.M. // Design, Characterization, and Environmental Applications of Hydrogels with Metal Ion Coordination Properties (Chapter 5). Ed. by S.B. Majee / Emerging Concepts in Analysis and Applications of Hydrogels. Rijeka: InTech, 2016. P. 101.
<https://doi.org/10.5772/62902>
3. Bailey S.E., Olin T.J., Bricka R.M., Adrian D.D. // Water Res. 1999. V. 33. № 11. P. 2469.
[https://doi.org/10.1016/S0043-1354\(98\)00475-8](https://doi.org/10.1016/S0043-1354(98)00475-8)
4. Zhou G., Luo J., Liu Ch. et al. // Ibid. 2016. V. 89. P. 151.
<https://doi.org/10.1016/j.watres.2015.11.053>
5. Luo F., Sun T.L., Nakajima T. et al. // Adv. Mater. 2015. V. 27. № 17. P. 2722.
<https://doi.org/10.1002/adma.201500140>
6. Tieke B., Chapuis G. // J. Polym. Sci. Polym. Chem. Ed. 1984. V. 22. № 11. P. 2895.
<https://doi.org/10.1002/pol.1984.170221114>
7. Липин В.А., Евдокимов А.Н., Суставова Т.А., Горкина Т.Е. Способ получения полиамфолита: Пат. 2714670 РФ // Б.И. 2020. № 5. С. 22.
8. Inyinbor A.A., Adekola F.A., Olatunji G.A. // Water Resour. Ind. 2016. V. 15. P. 14.
<https://doi.org/10.1016/j.wri.2016.06.001>
9. Kumar P.S., Kirthika K. // J. Eng. Sci. Technol. 2009. V. 4. № 4. P. 351.
10. Karlsson T., Persson P., Skyllberg U. // Environ. Sci. Technol. 2006. V. 40. № 8. P. 2623.
<https://doi.org/10.1021/es052211f>
11. Limousin G., Gaudet J.-P., Charlet L. et al. // Appl. Geochem. 2007. V. 22. № 2. P. 249.
<https://doi.org/10.1016/j.apgeochem.2006.09.010>